

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА»

Ложные друзья переводчика (ЛДП) – лексические единицы, близкие по написанию или звучанию в языке оригинала и в языке перевода, но отличающиеся своим смысловым наполнением и направляющие переводчика по ложному пути. Избитое, но в то же время достаточно условное понятие, так как семантический состав даже тех слов в двух языках, которые используются как переводческие эквиваленты, редко полностью совпадает. К категории ЛДП можно почти автоматически отнести подавляющую часть иностранных слов. В то же время интернационализмы, наоборот, не являются ложными друзьями переводчика.

Принципиально следует различать «ложные друзья переводчика» в устной и письменной формах речи. Это требование обязательно в случае сопоставления языков с совершенно различными письменностями или, напротив, в случае языков с общей письменностью, но фонематически несходной лексикой. Для русского и английского языков с их сходными видами письма, находящимися в закономерных соответствиях, данное разграничение фактически может не проводиться, хотя степень, до которой сопоставляемые лексемы отождествляются двуязычными лицами, и здесь оказывается несколько различной в каждой из форм речи, а в определенных случаях отождествление разноязычных слов вообще имеет место только в одной из форм речи (например, русск. гейзер и англ. geyser [‘gi:za] «газовая колонка для ванны» сходны только в написании).

В английском и русском языках слова этого рода в подавляющем большинстве случаев представляют собой прямые или опосредствованные заимствования из общего третьего источника (часто это интернациональная или псевдоинтернациональная лексика или параллельные производные от таких заимствований). Значительно меньше представлены результаты собственно англо–русских языковых контактов: слова английского происхождения в русском языке (имидж, риэлтор, постер, провайдер, лидер, митинг, департамент) и русского происхождения в английском (intelligentsia – интеллегенция, kolkhoz–колхоз, sagene – ‘сажень’, rouble – ‘рубель’ izba – ‘изба’, telega – ‘телега’), хотя среди заимствованных слов этой группы иногда наблюдаются существенные расхождения со словами-образцами, затрудняющие носителям языка–источника понимание, казалось бы, „своего» слова в другом языке. Количество, степень расхождения и распределение по частям речи «ложных друзей переводчика» различны для различных пар языков.

В английском и русском языках «ложные друзья переводчика», насчитывающие несколько тысяч слов, встречаются в пределах четырех частей речи: существительных, прилагательных, наречий и глаголов. В большом числе случаев в данной роли выступают не единичные слова, а все представители

соответствующих словообразовательных гнезд. Естественно, для лиц, владеющих основами второго из языков, ложные отождествления имеют место лишь в сфере одинаковых частей речи: так, существительные ассоциируются с существительными и т.д. С семантической точки зрения вводящими в заблуждение оказываются слова, принадлежащие к аналогичным или смежным семантическим сферам или, во всяком случае, могущие оказаться в сходных контекстах; явно случайно совпадающие лексемы, по сути не встречающиеся в одинаковых контекстах (типа англ. rock «скала» – русск. рок), не вызывают ложных ассоциаций. Расхождения в парах „ложных друзей переводчика» могут намечаться в понятийном содержании, реалиях, стилистических характеристиках и лексической сочетаемости; на практике все эти типы расхождений нередко переплетаются.

Панченко А.С.
НТУ «ХП»

ЛІНГВОЦИД – ЯК ГЕНОЦИД УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ

Нищення мов підлеглих народів було відоме й усвідомлюване ще в античні та середньовічні часи. Однак явище свідомого нищення мов ще донедавна не мало назви. Термін «лінгвоцид» створений за моделлю слова «геноцид», яке появилось у 1944 році.

Лінгвоцид (від лат. – lingua – «мова» і caedo – «вбиваю») разом із геноцидом та етноцидом належить до тріади антигуманних процесів, спрямованих на фізичну або етнічну ліквідацію окремих людських спільнот. Лінгвоцид – це свідоме, цілеспрямоване нищення мови як головної ознаки етносу – народності, нації.

Традиційно лінгвоцид спрямовується передусім на писемне мовлення - цілковито або частково (на графіку, орфографію, певні сфери писемності тощо). Наприклад, за Емським указом 1876 р. українці позбавлялися права друкувати оригінальні твори і переклади, крім історичних та художніх текстів, у яких «не допускати жодних відхилень від загальноновизнаного російського правопису». Емський указ забороняв також сценічні вистави українською мовою.

Перегляд слів, уживаних в українській мові, почався після утвердження правопису 1933 року, що значно уподібнив українську мову до російської. З абетки було вилучено літеру «г», заборонено вживати «йотування», букву «и» на початку слова і м'яке «л» (хоча ця літера є навіть у офіційних документах і виступах посадовців поч. 1930-х рр., наприклад, нормою було говорити *Маріуполь, кляса і плян*), а українську наукову термінологію переглянуто і узгоджено з російсько-українськими словниками (Інститут української наукової мови було зліквідовано у 1930 році).

Радянська наука та ідеологічні структури, які її контролювали, свідомо замовчували поняття лінгвоцид, оскільки воно викликало надто прозорі асоціації зі становищем «національних» (російська вважалася міжнаціональною) мов підлеглих народів. Нема слова – нема проблем.